

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

ноябрь 2011 года №11 (76)

С 28 НОЯБРЯ НАЧИНАЕТСЯ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

С этого дня мы будем готовиться к встрече пришедшего в мир Спасителя. И будем вспоминать и размышлять о тех, кто перечисляется в Его родословии, начиная с первого из праотцев — Адама.

Обычно, когда в воскресенье перед Рождеством (Неделя святых отец) читается родословие Иисуса Христа, то многие пропускают этот текст мимо ушей, даже не догадываясь о тайнах, которые скрываются в нем.

Обратимся к таинственному и далекому, кажущемуся почти сказочным персонажем, Адаму. Самый первый на всем белом свете человек, сотворенный Самим Богом... Каким он был — тот, кто беседовал с Творцом, гуляя по райскому саду? Как жил, что чувствовал?.. Чему мы, далекие его потомки, можем поучиться на жизни праотца всех людей, ожидая чудесного пришествия в мир нового Адама — Иисуса Христа?

Жизнь наших прародителей в раю навсегда останется тайной для нас. Мы даже и представить себе не можем такой жизни, в которой не было ни смерти, ни ее печальных спутников — греха, ежедневных забот о насущном куске хлеба, болезней и скорби. Мы не можем представить себе в полной мере то блаженное состояние, зато во всех подробностях знаем об искушении и падении Адама и Евы, то есть о том, что нам полезно знать, ибо грехопадение первых людей так похоже на то, что мы сами ежедневно переживаем. Мы находим в себе ту же тайную силу зла, когда грешим наперекор сознанию добра, лишаем себя духовной силы, избираем мишурные соблазны вместо Бога.

В Св. Писании мы читаем, что в человека было вложено разумение всех тварей. Адам свободно дал каждому из них подходящее имя, и Бог одобрил эти имена.

Господь поместил Адама в рай и даровал ему подругу, с которой Адам как с подобной себе мог быть связан тесными узами любви. Но все эти блага

бледнели и уступали перед делом Божественной любви Бога и человека, когда Господь Сам беседовал с Адамом и ходил с ним по саду, а Адам, говоря с Богом, не ощущал ни стыда, ни страха. Но это было не все: Господь заключил с ним завет, обещая ему вечную жизнь в награду за послушание.

В саду среди других деревьев

находилось «древо жизни», а возле него, в середине сада, «древо познания добра и зла», которое должно было служить как бы мериллом послушания Адама воле Божией. Этот завет благодати, отвлекая Адама от всех земных удовольствий и стяжаний, должен был направить его на более совер-

новался Богу. Но слово Св. Писания говорит нам еще и о другом, особом даре: Бог вдохнул в человека дыхание жизни, благодаря которому он стал душой, способною жить лучшей жизнью, той, что заключается в Боге. Господь не только поставил его над творениями Своих рук, но еще посещал его и

ные сатаной. Он подкрадывается со свойственным ему лукавством, подобно змию, где только находит доступ. Соблазнив жену плодами сада, между которыми он спрятался, он проложил себе путь к мужу, действуя на его самую чувствительную сторону: на любовь его к жене. Что же дальше?

Вместо образа Божия Ева облекается в подобие сатаны — она заодно со змием и приносит этим смерть тому, кого любит: *и дала также мужу своему, и он ел* (Быт. 3, 6). Так было с грехом во все времена: никто не впадает в него один, самые близкие и дорогие нам люди часто страдают от каждого соделанного нами греха и, страшно подумать, могут через нас лишиться вечной жизни.

Адам и Ева утратили свою невинность. Их завет с Богом нарушен, от их лучшего естества остался один стыд. И в этом стыде их единственная надежда на спасение, так как он есть сознание греха и, следовательно, может привести к раскаянию.

Вследствие непослушания Богу их природа уже более не подчинялась их

воле, они стыдились этого, потому что у них явились другие желания, кроме желания исполнять волю Божию. В членах своих они увидели иной закон, делавший их пленниками закона греховного. Между тем как прежде они ничего не знали, кроме добра, теперь они узнали и то, и другое: добро и зло.

Окончание на стр. 3

шенный путь любви — любви, которая не поддается никаким соблазнам, никогда не ослабевает, не жаждет знания, порождающего гордость, которая повинуетя, потому что любит, любит, потому что верит...

Повиновение одной этой заповеди придавало строй и красоту дивному раю, где все повиновалось человеку потому, что человек пови-

уенчал его славой и честью.

Но диавол научил людей не слушаться Бога.

Три вида искушений борются с человеком, по словам св. Иоанна Богослова: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская. Все это не есть от Отца, но от мира сего, и кто любит мир, в том нет любви Отчей.

Таковы соблазны, порожден-

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ ДАНИИЛУ СЫСОЕВУ

Всеведущ ли Бог?

В Книге Бытия сказано: *Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю* (Быт. 18, 21). Зачем Бог сходит узнать, он же Всеведущ? Господь действительно Всеведущ, но даже Свое всеведение Он ограничивает Своей справедливостью. Для того чтобы никто не сказал, что Он без проверки, без суда осудил содомитов, Господь сходит узнать. Вот как говорит Книга Бытия.

Для чего Бог послал России революцию и войны?

После этих бедствий верующих в России по-прежнему мало. Иногда говорят, что вера стала крепче, а в чем это проявляется? Господь посылает бедствия в наказание за определенные злодеяния: — когда люди топчут справедливость, когда люди выступают против заповедей. Но Господь, конечно же, хотел многих людей вытащить из греха. Вот тех людей, которых Он хотел вытащить, Он и вытащил. Это новомученики, многие из которых были не очень хорошими в жизни до революции, но покаяться благодаря ей. С другой стороны, много таких, которые правед-

ность скрывали, а она явилась во время этих бедствий. А Вторая мировая война привела к массовому покаянию людей того поколения.

Как-то Господа спросили: *Неужели мало спасающихся?* (Лк. 13, 23). Он не стал количество называть, а сказал: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не смогут* (Лк. 13, 24). Поэтому подобные вопросы бесполезны. Наше дело — самим идти к спасению. Как говорил святитель Иоанн Златоуст, нет худшего врага для Церкви, чем время покоя: *в спокойствии утучнел Израиль, и стал упрямым; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор. 32, 15).

Была ли действительно Богородица взята с телом на небо и когда это произошло?

Пречистая Богородица умерла, и душа ее отделилась от тела, но на третий день Господь силой Своего Божества воскресил Ее так, чтобы Она навсегда уже была в теле. Она первая из спасенных, первая из оправданных достигла обожествления. И именно

поэтому праздник Успения связан с концом мира.

Как долго нужно искать Бога?

Тот, кто ищет Бога, находит Его сразу же. Как сказано премудрым Соломоном (см. Прем.Сол. 6, 14), кто ищет Премудрость, а Премудрость есть сам Иисус Христос, тот не утрудится искать Ее, потому что он найдет ее прямо стоящую у своих дверей. Проблема заключается в другом — в том, что христианин часто говорит, что хочет искать Бога, а на самом деле этого не хочет.

Как понимать слова: разве не знаете, что мы будем судить ангелов (1 Кор. 6, 3)?

Очень просто: мученики осудят демонов — мятежных ангелов — своими поступками. Они покажут, что сила демонов бессильна над ними, и демоны будут осуждены за страдания мучеников. Поэтому и говорится, когда мы молимся мученикам: «Обличил еси демонов дерзости». Т. е. они показывают, что бесплотность не послужила на пользу. Человек из плоти и крови оказывается сильнее дьявола и его темных ангелов. Недаром конец мира, как мы знаем, на-

ступит по молитвам мучеников.

Можно ли каяться, а потом грешить?

Исповедь предполагает, что человек не считает свое состояние жизни в грехе нормальным. Он пытается бороться. Пускай оступается, но силится встать и идти. А человек, который откладывает исправление на будущее, как бы говорит: я буду жить во зле, а потом, может быть, и поправлюсь. Такие люди, которые говорят: «потом покаюсь», обычно шанс на покаяние от Бога не получают. Одно дело, когда человек боролся и один из раундов проиграл, а другое дело, когда сразу человек сдался. Стоит воин против фашистов и стреляет: одно дело, когда его очередь прошла и он упал, его забинтовали, он вылечился и пошел воевать дальше; а другое дело, когда он видит, что фашисты идут, и руки вверх, и автомат в землю — берите меня, пожалуйста. Вот в чем разница: человек исповдался, упал в грязь, снова исповдался и человек, который вообще не исповедуется.

Господь смотрит по состоянию сердца человека к моменту смерти: *В чем застану, в том и сужу.*

Очень трудный вопрос • Очень трудный вопрос •

По правилам Церкви, самоубийцы лишаются церковной молитвы и отпевания, кроме совершивших это в бессознательном состоянии, что причисляется к поступкам невольным.

Грех этот считается смертным, он является следствием отчаяния и даже бунта против Промысла Божия. Покаяться же в нем человек уже не имеет возможности. Некоторые говорят: «А вдруг он покается, пока летела пуля, действовал яд или затягивалась веревка?». Конечно, теоретически это возможно и будет учтено на суде Божьем, но в истории Церкви не встречается случаев, чтобы на это делалась скидка. Для чего же было установлено такое строгое наказание? Чтобы показать тяжесть этого греха для живых членов Церкви, чтобы они понимали, как он велик, и удерживались от его совершения.

Сейчас, в связи с небывалым ростом числа самоубийств, надо серьезно подумать, стоит ли с такой легкостью, как это делается, разрешать их отпевание.

Не лучше ли восстановить в этом отношении древнюю практику? Обычно говорят, что отпевание разрешают для утешения родственников, и совершают его неполным чином, исключая самые важные молитвы. Однако сами родственники, обычно невоцерковленные люди, этой разницы не замечают и хлопчут об отпевании для того, чтобы у них не было неприятностей мистического характера. Опасения их не напрасны. В отличие от других грехов, грех самоубийства окружен особой демонической атмосферой. Люди после неудачной попытки самоубийства испытывают необъяснимую тягу к повторению его. Места, где совершился этот грех, отмечены особой мрачной печатью. Поэтому даже далекие от Церкви люди, покупая дом или квартиру, спрашивают, не было ли в нем самоубийства. Бесовскими искушениями сопровождаются и молитвы за самоубийцу. Во время их отпевания и после священник и певчие чувствуют себя настолько отвратительно, что не желают больше в этом участвовать и всячески уклоняются. Тяжелое настроение клириков передается окружающим, чем, в частности, и поддерживается в народе страх перед этим грехом. Между тем мысли о совершении самоубийства посещают детей уже в младшем школьном возрасте. И далее, в трудной жизненной ситуации, мысль о выходе из нее через самоубийство услужливо появляется в сознании каждого человека. Чтобы противостоять этой мысли, нужно иметь четкое понятие о тяжести этого страшного

греха, о том, что совершая его, мы теряем спасение.

Забываясь об утешении родственников, мы лишаем назидания наше общество. И разве во времена Отцов, установивших столь строгие правила, родственники менее нуждались в утешении? Мне думается, что суровые меры против самоубийств, абортот и блуда были установлены потому, что эти грехи являлись обычным явлением в языческой Римской империи и продолжали жить в народе даже после принятия христианства. Такие меры понадобились, чтобы «переломить» ситуацию. То же самое мы наблюдаем и сейчас: уговорами и порицаниями не исцелить этих язв современной жизни. Люди, которые могут исправиться от замечания или укоризны, в реальной жизни встречаются очень редко. Мы же имеем дело с общенародным бедствием. Наказание за эти тяжкие, смертные грехи должно быть посильным, но чувствительным для согрешающего.

Хотя Церковь отказывает самоубийцам в молитвах, некоторые св. Отцы (прп. Лев и Амвросий Оптинские) допускали возможность молиться за них келейно, испрашивая им некоторой милости Божией и присоединяя одновременно прошение, да не послужит это в осуждение нам самим. При всем том надо предупредить, что не следует братья за молитвы о самоубийцах без особой причины, и не все могут понести возникающих при этом искушений. Обычно в таких случаях молятся только за близких родственников и благодетелей, которых мы не можем попросту вычеркнуть из своей памяти.

Бывают и недоуменные случаи. Например, безнадежно больной прекращает есть, или кто-то, не решаясь на прямое самоубийство, неосторожно ведет себя за рулем, перебегает дорогу перед автомашинами, занимается рискованными видами спорта, умышленно подвергая свою жизнь опасности, и, в конце концов, находит то, чего искал. Эти случаи оставляются на рассуждение священника.

Вышесказанное относится к самоубийствам на бытовой почве, от «обиды человеческая, или по иному какому случаю от малодушия»: от неизлечимой болезни или увечья, от обиды, от одиночества, утраты смысла жизни. Но иногда мы встречаемся с явлением, хотя внешне и похожим на самоубийство, но имеющим другое внутреннее содержание. Отнести ли к самоубийству гибель солдата, попавшего в безвыходную ситуацию и разрывом своей гранаты убившего и себя, и окруживших его врагов? На войне такие поступки считаются героическими и даже награждаются. В Великую Отечественную был приказ Верховного командования не сдаваться в плен, а сдавшихся приравнять к предателям. Следует ли сдаваться в плен генералу, чье пленение ляжет позором на всю армию и даже на государство, или разведчику, арест которого повлечет за собой гибель многих людей или утечку секретной информации?

Окончание на стр. 3

Ежедневная школа: Как пройти на Небо?

Если какой-то человек клеветает на тебя, что ты должен делать?

— Представь себе, — сказал **старец Порфирий Кавсокаливит**, — что ты спокойно идешь по улице и видишь какого-то человека, который тоже спокойно идет по своим делам. Тут из переулка выскакивает хулиган с ножом в руке и набрасывается на этого человека, начинает его избивать, таскать за волосы и, наконец, оставляет его, истекающего кровью, лежать на тротуаре. Увидев это зрелище, ты вознегодуюешь на этого избитого человека или пожалеешь его?

Вопрос отца Порфирия поставил меня в тупик, и я в свою очередь спросил его:

— Как же можно гневаться на израненного ближнего, ставшего жертвой хулигана? Такая мысль мне даже в голову не приходит. Конечно, я пожалею его и попытаюсь помочь ему, чем смогу.

— Так вот, — продолжил Старец, — каждый человек, который тебя оскорбляет, вредит тебе, возводит на тебя клевету, так или иначе поступает с тобой несправедливо, является твоим ближним, попавшим в руки злодея — дьявола.

Как правильно поступить? Если какой-то человек клеветает на тебя, что ты должен делать?

Ты должен печалиться о нем, ему сострадать, пожалеть его, и горячо умолять Бога, чтобы Он, с одной стороны, укрепил тебя в этот трудный час испытания, а с другой — помиловал бы твоего брата, который пал жертвой злокозненного дьявола.

И Бог поможет — и тебе, и твоему обидчику...

Потому что если ты так не сделаешь, но, наоборот, разгневаешься на брата, перейдешь на него в контрнаступление, то дьявол, который сидит у него на шее, перепрыгнет на тебя и будет танцевать на вас обоих!

Душа и плоть

Время — птица, украшающая тебя пестрыми перьями, но когда-то она улетит и унесет их. И если твоя душа слишком привяжется к перьям, как же безобразна будет её нагота!

Безбожник сам себе палач

Когда человек поворачивает свое лицо к Богу, все пути его ведут к Богу. Когда человек отворачивается от Бога, все пути ведут его к гибели. Когда человек окончательно отрекается от Бога и словом, и сердцем, он уже ничего не способен создать и сделать, что не служило бы к его полному разрушению, и телесному, и душевному.

Потому не спеши казнить безбожника: он нашел своего палача в самом себе; самого беспощадного, какой только может быть в этом мире.

Молчание

О трех предметах не спеши рассуждать: о Боге, пока не утвердишься в вере; о чужих грехах, пока не вспомнишь о своих, и о грядущем дне, пока не увидишь рассвета.

Слабость

Преступление всегда слабость. Преступник — трус, а не герой. Потому всегда смотри

на своего обидчика как на более слабого; как не станешь мстить малому ребенку, так же не мсти никому ни за какую обиду. Ибо она рождается не от зла, но от слабости. Так ты сохранишь свою силу и будешь подобен спокойному морю, которое никогда не выйдет из берегов, чтобы утопить безрассудного, бросающего в него камень.

Святитель Николай (ВЕЛИМИРОВИЧ)

Очень трудный вопрос

Окончание. Начало на стр. 2

Думается, в отношении покончивших с собой при таких обстоятельствах не следует пользоваться общим правилом о самоубийцах.

Умри, душа моя, с филистимлянами! И уперся Самсон всею силою, и обрушился дом на владельцев, и на весь народ, бывший в нем (Суд. 16, 30). Не видно, чтобы Священное Писание осуждало этот поступок ветхозаветного Самсона. Важно было бы услышать по этой теме и мнение священноначалия. Особенно в связи с восстановлением военного духовенства, так как в любой войне подобные случаи — не редкость. Воин должен заранее определиться в этом вопросе, чтобы, когда наступит решительная минута, не мучиться сомнениями, как отнесется к его поступку Церковь, будут его отпевать или нет.

Перейдем к следующему отнюдь не праздному вопросу в духовной жизни: «Если трудные жизненные ситуации нельзя решать самоубийством, то можно ли желать смерти и просить ее себе у Бога?». Не будем спешить с категорическим «нет».

Илия отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевелевым кустом, и просил смерти себе, и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих (3 Цар. 19, 4).

А вот слова праведного Иова: *Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих. Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне (Иов. 7, 15-26).*

Когда же возшло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить (Иона 4, 8).

Думаю, бывало это и со многими, если не с каждым из нас. На это следует смотреть как на естественную немощь человеческого естества. Заметим, однако, что, прося смерти у Господа в исключительно трудные минуты своей жизни, святые мужи не дерзали на самоубийство, но оставляли решение Богу. Так же следует поступать и нам, зная, что Господь, если мы сохраним верность Ему, возьмет нашу душу в самый благоприятный момент для нашей вечной участи.

Игумен Борис (ДОЛЖЕНКО)

С 28 НОЯБРЯ НАЧИНАЕТСЯ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Окончание. Начало на стр. 1

Они увидели, что они пали, ибо только тогда лишились они праведности, покрова всеосвящающего Духа. Теперь они ищут, чем прикрыть свою наготу. С тех пор усилия человечества всегда были направлены на то, чтобы прикрыть себя увядающими листьями мирских обычаев и законов, как будто бы этим можно укрыться от голоса неподкупного судии — совести.

...И если Ева поступила, как искушитель, то Адам поступил, как сатана-обвинитель, ибо он сказал: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел (Быт. 3, 12).* Нет здесь ни смирения, ни раскаяния. «Да, я ел, жена дала мне, а жену Ты мне дал, все это от Тебя», — как бы говорил Адам.

Печальная перемена! О, сколько еще человечество перестрадает, прежде чем дойдет до того сердечного сокрушения, о котором говорит Псалмопевец: *Господи, помилуй меня, исцели душу мою, ибо согрешил я пред Тобою (Пс. 40, 5).*

Горести Иова, испытания Иосифа, твердость и терпение Моисея, сокрушение Давида, исповедание Даниила, скорь пророков, слезы апостола Петра, труды апостола Павла, страдания святых и кровь мучеников должны запечатлеть собою уничтожение человека, чтобы он возродился во втором Адаме.

Итак, после падения первых людей таинственное начало зла стало тесно связано с нами: оно облегает наше тело, подобно одежде, входит в нас, как пища, которую мы вкушаем, как воздух, которым мы дышим. Оно находится в нас, с нами, вокруг нас и не выпускает, пока не умрем.

Приняв на Себя стыд, скорь и смерть, Христос возвратил нам Рай — этот Рай есть Церковь Божия, сад запертый, из которого *подымется ветер и польются ароматы его (Песн. 4, 16).*

В этом Раю Он снова ходит с человеком, ибо сказано: *И буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом (Лев. 26, 12).*

От сотворения человека до сего дня его история заключается в следующих словах Псалмопевца: *И я говорил в благоденствии моем: «не поколеблюсь во век». По*

благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою, но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился (Пс. 29, 7-8).

Мучимый многими страданиями, находясь под гневом Божиим, человек действительно познал добро и зло: зло в удалении от Бога и добро — быть с Ним. Добро и зло — полноту их мы постигнем еще глубже, когда расстанемся с телом и узнаем, что такое небо и ад, когда слова сатаны оправдаются на избранниках Божиих путем, о котором он и не помышлял: познав добро и зло, они будут, «как боги», и будут составлять одно тело с Сыном Божиим.

И еще одно слово в заключение. Так как человек пал через гордость, то он должен восстать через смирение: его гордость — это яд сатаны, «дабы вы были как боги». Но для того, чтобы мы могли возродиться, Тот, Кто был Истинным Богом, отказался от всей Своей славы, чтоб принять ради нас образ человека. Вместо запрещенного древа познания добра и зла, Он научился послушанию через Свои страдания. Он подал нам пример, через который мы можем победить в Нем. Новый Адам — Христос — явил в Себе прообраз нашей вековой борьбы, выдержав испытание подобное тому, которое не выдержал Адам. Он встретил в пустыне древнего змия и одолел его. Не в роскошном саду, а в пустыне, мучимый голодом, Он не проявил Своего божественного могущества, но кротко защищался от всех искушений словами Священного Писания. Он указал нам, каким путем мы можем побеждать и что каждый из нас имеет врага, подобно нашим прародителям, с которым нам приходится бороться. Чтобы мы могли бороться, Он, последний Адам, дал нам в пищу Свою Плоть и Кровь как противоядие против смерти и залог бессмертия, чтобы, как в Адаме все умирают, в Нем бы все ожили.

Спаситель Сам проведет нас невредимо мимо «огненного меча» херувимов. Сегодня или завтра, или через неделю, если мы будем признаны достойными, мы будем допущены, по милости Божией, в Его таинственное присутствие, которое Он разумел под именем древнего сада.

«Мужи Ветхого Завета»

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей. **Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» — помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.**

<http://tihoprst.rod.ru>

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

ИЗМЕНЕНИЯ

Сейчас мы поговорим об изменениях внутреннего мира человека. «Не смущаясь, что по временам чувствуешь ожесточение, холодность и действие страстей. Эти периоды душевного нестроения надо переносить с терпением. Св. Макарий Великий сказал: «В каждом из нас бывают перемены, как в воздухе: то стоит ясная погода, то льются дожди, шумит ветер и стоит ненастье». Другой святой, прп. Исаак, объясняя эти слова прп. Макария, говорит: «Заметь слово: в каждом. Оно поставлено не без цели, но употреблено с той целью, чтоб показать, что все человеки без изъятия, не только грешные, но и святые, по временам обуреваются страстями. Постоянной непогрешительности и постоянного духовного состояния нет на земле. Непеременяемость есть достояние будущего века». Поэтому должно смотреть на свои душевные перемены с благоразумием, как бы показывая и открывая Богу свою греховность, и вместе с тем предаваясь Его святой Воле и прося Его милости и помощи» (свт. Игнатий Брянчанинов).

Речь ниже пойдет не о малых, а о серьезных изменениях, имеющих характер закономерностей, которые происходят с каждым в течение всей его жизни. Их обязательно надо учитывать в своей духовной жизни и не впадать по их поводу в расстройство и, тем более, в отчаяние.

Внутренний мир человека весьма зависим от внешних обстоятельств: здоровья, семьи, положения в обществе, повседневных занятий, окружающей природы. Все это влияет в первую очередь на низшие силы души, а затем, в меньшей степени, на духовную ее часть. Например, на внутреннем мире человека обязательно отразится жительство в горах, в тайге, у моря, близость храма или монастыря, значительное повышение по службе, появление в семье ребенка, развод, хроническая болезнь, потеря трудоспособности, длительный срок лишения свободы, участие в военных действиях, окончание высшего учебного заведения или семинарии и т.д.

Огромное влияние на формирование внутреннего мира человека оказывают три фактора: воспитание в детстве, окружающие люди и целенаправленная работа над собой. Сознательно работать над собой человек может по достижении совершеннолетия, если имеет ум, цель и силу воли. Но если он был плохо воспитан в детстве, то, даже придя к Богу, много лет будет не столько продвигаться вперед в духовном отношении, сколько бороться с пережитками прошлого. Человеческая среда, в которой он много лет находился, также обязательно наложит на его внутренний мир свой отпечаток. *С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым — развратишися* (Пс.17, 26-27). Поэтому мы должны, насколько это в наших силах, избегать длительного пребывания среди безнравственных людей и близкого общения с ними.

Особую группу составляют возрастные изменения. Человеческая жизнь делится на 4 больших периода: детство, молодость, зрелость, старость. Их удачно сравнивают с временами года: весной, летом, осенью и зимой. В детстве и молодости, которые можно уподобить весне и лету, при бурных изменениях тела и внутреннего мира, духовная жизнь не может достигать большой глубины и силы. Молодость свойственна большая импульсивность: то с большой горячностью братья за подвиги святых, то вдруг страстно бросаться в водоворот мирской жизни со всеми ее грехами и легкомыслием. В этот период жизни самое время начать самостоятельную (освободившись от родительской опеки) духовную жизнь и поддерживать ее, остерегаясь впадать в смертные грехи и не ожидая при этом больших успехов.

К сорока годам наступает следующий период жизни — зрелость. Его можно уподобить осени. Рост тела заканчивается. Внутренний мир также приобретает стабильность, сопротивляемость внешним воздействиям. У человека складываются проверенные личным опытом убеждения и взгляды, которыми он дорожит и не склонен легко менять. В то же время он полон телесных и душевных сил. Мирская жизнь к этому времени им уже достаточно хорошо изучена. Обманчивые соблазны легкого счастья, головокружительных успехов и неземных наслаждений, от которых многие теряют голову в

юности, взрослого человека увлечь уже не могут. Мы говорим: «Человек сформировался».

30-40 лет — самое благоприятное время для рывка в духовной жизни, конечно, если начало было положено в молодости. Даже если человек был неверующим, но

у него смолоду сложились нравственные представления, близкие к Заповедям Божиим, он, обретя веру в этом возрасте, также имеет возможность преуспеть в духовной жизни. Начинаям же в 40 лет путь ко спасению с «нуля» придется трудно. Но для них это —

последняя возможность достичь к старости полноценной духовной жизни. Начинаящие «с нуля» позже бывают подобны огородным растениям, посаженным в конце лета — они не успевают созреть и принести плоды, хотя и таких Господь по милости

Своей не лишает Царства Небесного. Разумеется, и в таких случаях бывают единичные исключения, но сейчас речь идет об общих правилах.

Ближе к 60-ти годам мало-помалу теряется способность к усвоению нового, и люди вынуждены пользоваться только уже накопленным багажом знаний. В эти годы человек, благочестиво проживший свою жизнь, может приносить пользу другим мудростью, рассудительностью, знанием жизни и добрым советом. Память о смерти становится сродной его душе. До этого возраста мысли о смерти страдают искусственностью, хотя бы мы и пытались насадить их в своей душе и усвоить по святоотеческим книгам. В подвижниках, которые всю жизнь, начиная с молодости и даже с детства, служили Богу, обнаруживает свое действие благодать Божия, и появляются духовные плоды. Это время можно уподобить времени сбора урожая.

Далее дело идет к зиме, наступает старость со своими неизбежными спутниками: затяжными болезнями, ослаблением памяти, снижением умственной активности, сужением круга интересов. Телесные и душевные силы угасают, но духовная составляющая не угасает в человеке до самой смерти и проявляется все яснее и яснее, что мы видим на примере не только духовных старцев, но и простых православных дедушек и бабушек, всю жизнь проживших в церковной ограде.

К концу жизни человеку обычно становятся понятными прежние его ошибки, и ему бы хотелось прожить земную жизнь еще раз, теперь уже правильно...

В духовной жизни, кроме возрастных изменений, есть длинные периоды количественных накоплений и качественных скачков. Примером этого может служить сознательное крещение, воцерковление, поступление в семинарию, в монастырь. Каждому из этих событий предшествует долгий подготовительный период созревания, накопления знаний и решимости, подготовки близких и т.д. Подобные скачки бывают не только во внешней жизни, но и во внутренней, когда, например, молитва, смирение или трезвение поднимаются на новый уровень после долгого, и, как казалось, бесплодного периода.

Какая практическая польза от только что сказанного? Мы не должны унывать в долгие периоды количественных накоплений (вычитывание правила, посещение храма, однообразная монастырская жизнь), — они обязательно приведут, в свою пору, к качественным изменениям.

Необходимо сказать и о таком явлении, как «полоса искушений». В это время неудачи сыплются со всех сторон: знакомые и незнакомые люди нападают на нас, как шершни из потревоженного гнезда, дела неизменно оканчиваются неудачами, предметы ломаются, разбиваются и просто куда-то исчезают, обстоятельства складываются невероятным образом, чтобы причинить нам скорбь, дорогие для нас люди болеют, остаются без работы или умирают. Напасти идут сплошным потоком, так что человек не в силах им противостоять, ему остается только терпеть и ждать, когда бедствие окончится. Природа этого явления, по моему мнению, раскрыта в первой главе книги Иова, а правильное поведение показано на примере этого же ветхозаветного праведника. В такие периоды верующий человек находит опору для себя в своей вере, он молится и надеется на милость Божию, и Бог избавляет его, и впоследствии дарует ему утешение, превосходящее понесенные скорби. При этом вера человека и его благодарность к Спасителю возрастают. Неверующему приходится труднее:

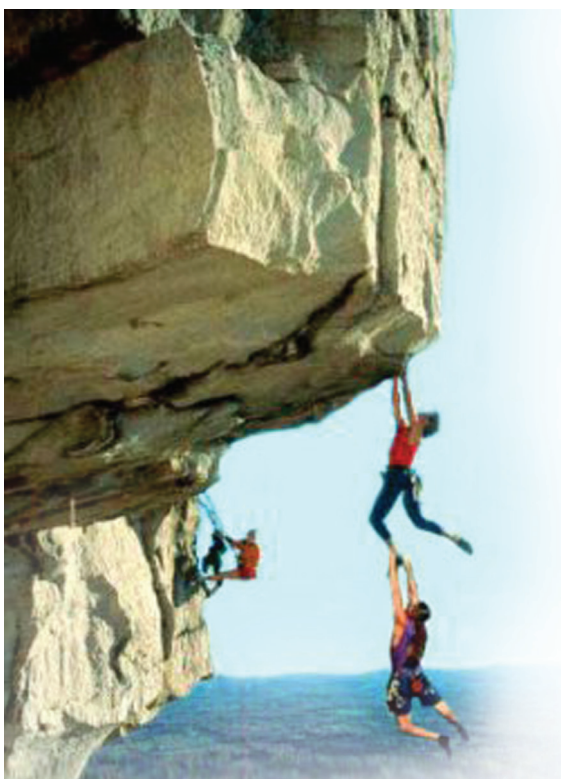
— Кажется, началось... — говорит он с тоскою и испугом в голосе, когда замечает начало этой «лавины».
— Что началось?
— ОНО...

Продолжение следует.

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ

НАША ВЕРА: день за днем

Ищите прежде Царствия Божия...

— Геронда, авва Макарий говорит, что Бог подаст нам небесные блага, и мы веруем в это. Должно ли верить и в то, что Он подаст нам и блага земные, которые не являются столь существенными?

— Какие земные блага?

— То, в чем мы нуждаемся.

— Если человек в это не верит и сам бьется над тем, чтобы эти блага стяжать, то он будет страдать. Но человек, живущий духовно, не расстроится даже в том случае, если Бог не даст ему земного и вещественного. Если мы ищем прежде Царствия Божия, если поиск этого Царства является нашим единственным попечением, то дастся нам и все остальное. Разве Бог бросит Свое создание на произвол судьбы? Если израильтяне оставляли на следующий день манну, которую давал им Бог в пустыне, то она начинала гнить. Бог устраивал таклагалась на Божественный промысел.

Паисий Святогорец

Чего от нас хочет Бог

Каким должен быть труд наш на этой земле материальной и в этом теле материальном?

Нам нужно обрести два навыка: один — уклоняться от зла, и второй — делать добро. А о том, что есть добро и что есть зло, наша совесть подсказывает нам неполно и неясно, поскольку она грехом помрачена; учение же Христово излагает со всей полнотой и ясностью.

Чего хочет от нас Господь наш? Он хочет, чтобы души наши были постоянно обращены к добру так же, как алтари наши всегда обращены к Востоку. Он хочет, чтобы мы оставили зло позади, а сами из года в год, изо дня в день стремились к добру — чтобы думали о добре, горячо желали добра, говорили о добре, делали добро. Господь хочет, чтобы мы были создателями, а не разрушителями. Ибо тот, кто делает добро, тем самым уничтожает зло. Кто же берется уничтожать зло, тот быстро забывает о созидании добра и превращается в злодея.

Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру... (Рим. 12, 9), — учит нас апостол. Отвращайся зла, но не отвращайся человека, который творит зло, поскольку он болен. Если можешь, лечи больного, но не убивай его отвращением твоим. Держись добра и только добра, потому что добро от Бога и потому что Бог — Сокровище всех благ.

Господи, научи нас уклоняться от зла и делать добро!

Свт. Николай Сербский

pravmir.ru

Воцерковление из-под палки

Однажды в пещерах Киево-Печерской лавры шла пара паломников — отец с сыном. Мальчику было лет девять или десять. Своей рукой отец наклонял голову сына к мощам преподобных и приговаривал: «Целуй, это — святые мощи, это тебе не в футбол во дворе гонять!».

И сам приказной тон, и странное противопоставление мощей и детских игр на-

Почему Бог попускает страдание и смерть? Наказывает ли Бог человека? Библия передает нам слова очень даже суровые, а порой и кажущиеся несправедливыми: *...Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня...* (Исх. 20, 5). Разве это справедливо? Если даже такой изверг, как Сталин, однажды сказал: «Сын за отца не отвечает». Лицемерил, конечно, знаем мы, как в те времена «не отвечали», но все же сказал ведь... А тут: *до третьего и четвертого рода!* Впрочем, та же Библия в другом месте свидетельствует, как устами другого пророка Господь говорит прямо противоположное: *Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается* (Иез. 18, 20).

Почему же Господь противоречит Сам Себе? Это одно из тех многочисленных библейских противоречий, которые только кажутся таковыми, пока не копнешь глубже. Просто мы в слово «наказание» вкладываем обычно юридический смысл, а его-то в деяниях Божиих искать и не следует. Наказание Божие

— естественное следствие нарушения тех законов, на которых строится наше мироздание. Есть законы физические, для всех очевидные. Например, закон всемирного тяготения. Кто будет пренебрегать этим законом? Кто шагнет с балкона многоэтажного дома, желая прогуляться? Понятно, что только сумасшедший. Потому что закон тяготения есть, и пренебрежение им наказывается увечьем или даже смертью, в зависимости от высоты этажа. Законы духовные и нравственные столь же действительны, но не так очевидны. Нарушение этих законов разрушает человеческую душу, ломает жизнь, делает нас неспособными принимать в себя благодать Божию, как не способна принимать дождевую влагу утоптанная, неразрыхленная земля.

Разницу между юридическим наказанием и наказанием-следствием греха очень хорошо можно увидеть у Ф. М. Достоевского в романе «Преступление и наказание». За то что Раскольников убил старуху-процентщицу, он в конце концов оказывается на каторге. Но раз в каторга — то наказание, о котором рассказывает нам великий писатель? «Я себя убил, а не старушонку», — говорит несчастный преступник. Каждый наш грех — рана, нанесенная самому себе. Иногда это небольшая царапина, которую можно быстро залечить молитвенным вздохом. Иногда не обойтись без исповеди и, может быть, даже без епитимьи. А порой невозможно вернуть душе здоровье и утолить боль, не проведя ее

вели на грустные размышления. А что будет с парнем, когда у отца не хватит сил наклонить голову сына к святым мощам?

Невозможно заставить полюбить. И дело не в том, что от этого не появляется любви, а в том, что от этого рождается ненависть. Ненависть искренняя, которую потом очень трудно исцелить.

Невозможно заставить ребенка верить. Если родители не научатся смотреть на мир его глазами и не научат любить Бога искренне, они рискуют не только своей судьбой...

через очистительные страдания.

Исцеление вместо правосудия

Почему иногда пострадать надо человеку, чтобы ожила душа его, — это умом понять непросто, но что это так, сомневаться не приходится. Это опыт. Есть в книге «Луг духовный» рассказ о разбойнике, который совершил множество злодеяний, а затем, раскаявшись, пришел к монахам-пустынникам с просьбой принять его и дать возможность искупить свои преступления постом и молитвой. А преступления его были страшные, поэтому власти той страны искали его, чтобы предать заслуженной казни. Игумен принял раскаявшегося разбойника, передел в монашеские одежды и отправил молиться в пещеру, где бы его никто не мог найти. Девять долгих лет провел бывший разбойник в изнурительных подвигах, в посте и молитве. Но вот он снова идет к принявшему его старцу и просит: «Возврати мне мирские одежды и возьми обратно иноческие». «Зачем же, чадо?» — спросил опечаленный старец. «Вот уже девять лет, как я подвизался, сколько было силы, и жил в послушании и страхе Божию, и я хорошо знаю, что благодать Божия простила мне много злодеяний... Но вот я ежедневно вижу пред очами мальчика, говорящего мне: «Зачем ты убил меня?». Я вижу его и во сне, и в церкви, и в трапезе, я слышу

Ах, чудо...

Многие родители надеются на чудо, что в храме ребенка посетит благодать и он сможет познать Бога...

Ох уж эта надежда родителей, что помимо них какая-то благодать кого-то посетит, все за них сделает... Это такая ложь! Это желание родителей жить иллюзией, что вот сейчас подсунем ребенка под благодать и он будет весь из себя такой озаренный.

Когда родители в воспитании детей рассчитывают только на чудо, они на сто процентов проиграют. Заставлять Бога действовать по нашему желанию — невозможно. Сама по себе благодать не действует, это не магическое действие. Это общение с живым Богом. Нет понятия благодати самой по себе. Благодать — это действие Божие. Действие Божие — всегда ответ на действие человеческое.

А как же молитва за детей: «Господи, ниспосли благодать...»?

Да, но не как дождик, который прольется на наших детей. Мы молимся, мы призываем Бога, а Он откликается на нашу молитву.

Где чудо? В каком случае произошло оно? Там, где человек стал другим, или там, где человек получил от Бога большой-большой подарок и остался прежним?

Часто люди хотят, чтобы их скорби прекратились, а жизнь потекла привычным путем. Получить от Бога дар и стать участником чуда — это огромная ответственность. В ответ на твое прошение Бог подает тебе чудо, а ты забираешь его в карман и уходишь как ни в чем не бывало. Бог, наверное, ждет чего-то после этого? Бывало так, что люди, в жизнь которых Бог вошел через чудо, после этого все бросали и уходили в пустыни. И всю жизнь посвящали тому, чтобы пребывать вместе с Богом.

Мы просим облегчения страданий, а то не выдержим, мол, скорбей. Но если почитать акафист вмч. Пантелеимону, то там перечисляются его страдания: «Радуйся, яко вместо сладких мира за Христа лютая страдания приял еси; радуйся, яко общник сотворился еси Страстем Христовым». То есть человек хочет, чтобы за него вступился святой, так много пострадавший. Когда мы обращаемся к святому Пантелеимону, мы тоже должны быть мужественны в своих страданиях, в своей вере, тверды, что есть о каждом из нас Божие смотрение и Божия воля есть о каждом из нас.

Увы, наше сознание не настроено на то, чтобы узнавать Бога, присутствующего в нашей жизни, не только когда нам хорошо, но и когда нам плохо. А многие люди, между прочим, познают Бога не в чудесах исцелений, благоприятных обстоятельств, а познают Бога именно в скорбях. И для них это — чудо, через которое жизнь может по-настоящему глубоко измениться.

его голос и нет у меня ни одного часа спокойствия... Вот почему, отче, я хочу идти, чтобы умереть за мальчика... Со всем напрасно я убил его...». Взяв свою одежду и надев ее, он ушел из лавры и прибыл в Диосполис, где был схвачен и на другой день обезглавлен».

Нет сомнения, что теперь душа его предстала пред Господом совершенно чистой. Но все же можно было бы спросить: кому нужна была эта мука? Неужели мальчик убитый жаждал мести? Трудно такое представить. Тем невозможнее представить, что мучений бывшего разбойника хотел Господь. Зачем же нужно было идти и сдаваться? Очистительное, исцеляющее страдание нужно было самой этой душе, и только пройдя через него, обрела она здоровье и способность войти в жизнь вечную.

...Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22), — учили Апостолы. Поэтому, встречаясь в жизни с бедами, страданиями, несчастьями, как чужими так и своими собственными, не будем строить гипотез о том, за что или почему такое случилось. Здесь мы рискуем вступить в очень опасную зону и здорово нагрешить, приписывая Богу свои собственные измышления. Самый правильный ответ на все эти вопросы: «Не знаю». Но зато знаю, куда ведет меня Господь. И если путь в Царство лежит через тернии, то да будут благословенны эти тернии.

Протоиерей Игорь ГАГАРИН

7 законов отцовства

7 УРОКОВ

Урок 1

ПОСВЯЩЕНИЕ

Безотцовщина... Какое злое, холодное слово. И сколько маленьких и взрослых чувствуют себя обделенными отцовской любовью! Господь, наш Небесный Отец, врачует наши свежие и застарелые детские раны. Но как сделать так, чтобы выросший ребенок не нуждался в лечении, чтобы люди не причиняли боль друг другу?

Хочу напомнить одну историю...

На военные маневры шел большой корабль. Погода была отвратительной — шторм, мгла, покрывающая небо, казалось, что небо упало в море и смешалось с ним. Впередсмотрящий напряженно всматривался в невидимый горизонт и вдруг увидел огни. Он незамедлительно доложил об этом капитану судна.

Капитан приказал сигнальщику передать сообщение: «Вы находитесь у нас прямо по курсу. Нам грозит столкновение. Измените курс на двадцать градусов».

Через минуту поступил ответ: «Советую вам изменить курс». Капитан, рассерженный таким ответом, тотчас приказал передать такое сообщение: «Я капитан. Измените курс!». Снова пришел ответ: «Я матрос второй статьи. Советую вам изменить курс».

Разъяренный капитан прорычал последнюю угрозу: «Измените курс! Я военный корабль!». Но на эту угрозу поступил очередной ответ: «Я маяк».

И капитан изменил свой курс!

Сколь бы высокое положение человек ни занимал, как бы он ни был умен, образован, какой бы властью ни обладал — крайне безрассудно было бы ему игнорировать сигнальные огни маяка, предупреждающие об опасности. Они принимают разные формы: болезни, затяжные семейные конфликты, непослушные, замкнутые или расторможенные дети, дети с проблемами наркомании, алкоголизма,

ранних половых связей и проституции, уходов из дома, бродяжничества, чрезмерно большие долги, стрессы, собственное желание залить все это алкоголем, трудоголизм... Все это — или сигналы приближающейся опасности, или того, что мы уже пренебрегли сигналами, подаваемыми нам. И придется теперь как-то выбираться из этого с помощью Божией. Выбираться, безусловно, нужно туда, где все построено по Божьим законам. Потому что по-другому — это будет жизнь в аду.

Давайте выясним, как же может состояться настоящее отцовство. Первое — это посвящение себя ребенку, а самого ребенка — Богу.

Отцовство — действительно сложная задача. Наши дети — уникальные человеческие существа, созданные по образу Божьему, они рождены и растут, чтобы иметь свою собственную человеческую жизнь, которую родители никогда не смогут контролировать полностью. Отцовство усложняется тем миром, в котором мы живем: его экономикой, стрессами, требованиями, предъявляемыми к нам. Подлинное отцовство усложняется также отношением с нашими собственными отцами, многие из которых или отсутствовали вообще, или были эмоционально далеки от своих детей.

Хорошие отцы — разные. И их, чаще всего, никто не готовил к отцовству. Они, конечно же, могут испытывать различные страхи, но действуют с верой и упованием на Бога и идут дальше обычных отцов, используя те знания, которые у них есть, разумный подход и интуицию.

Дети, которые растут в неполных семьях, чаще страдают от особенностей своего воспитания, чем дети из полных семей. Их чаще преследуют жизненные неудачи, неумение строить отношения, бедность, различные зависимости.

В сущности отцы — не лучшие и не худшие родители, чем матери. Они просто — другой тип родителя. Детям нужен отец и мать, причем чтобы они оба активно выполняли свои функции в семье.

Настоящему отцовству можно и нужно научиться. Оно не передается вместе с Y-хромосомой, которую вы получили от своего родителя.

Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои (Прит. 23, 26). Чтобы ваш сын внял этим словам, вы должны посвятить себя этому действительно прекрасному служению — отцовству.

Вот перед вами характеристики типичных моделей отцовского поведения:

Отец— педант. Он требует, чтобы дом был примером порядка и дисциплины. Отцовство состоит, по его мнению, из требования соблюдать список правил, что приведет дитя к успеху. Ему недостает веры в своих детей, он не позволяет им принимать самостоятельные решения, касающиеся поворотных моментов их жизни. Ему также недостает веры в Бога, и все находится под его собственным контролем. При таком воспитании дети чаще всего растут бунтарями или же их воля ломается, вследствие чего ломается и жизненный стержень. Отсутствие эмоциональной поддержки со стороны такого отца приводит к тому, что ребенок перестает осознавать свои чувства и не умеет их выражать, что приводит к затяжным неврозам и патологии психики.

Верный отец. Этот отец говорит: «Мои дети для меня — важнее всего». Такие отцы несовременны, вернее, только кажутся таковыми. Они все время как бы «тренируют отцовство», работают над тем, чтобы оставаться близ-

ким своим детям. Верный отец вверяет Богу то, что сам он контролировать не может. Поистине повезло тем людям, у которых был (и есть!) такой отец! Пастырь, родившийся в такой семье, может быть настоящим духовным отцом своим чадам.

Беспечный отец. Действует по принципу: «Я вас не бросаю». Он расписывается в своей полной беспомощности перед воспитанием собственного потомства. Если дитя что-то спрашивает у него, он обычно отвечает: «Спроси у мамы», или «Отстань». Есть разные варианты беспечности, оставления своего потомства без попечения о нем, но все они сводятся к одному: отец думает (а иногда и говорит): «Я вас родил, материально обеспечиваю — этого достаточно. Можете мне и за это спасибо сказать». Лишь иногда он приходит к мысли, что нужно было бы что-то изменить в отношении к семье и детям. Он не сознает, что существуют принципы отцовства, ему нужно многому научиться. Ему нужно делать то, что он может, а остальное доверить Отцу Небесному.

...Он — ваш сын. Она — ваша дочь. Признаете ли вы их своими? Объявите ли вы им и всем остальным, что у вас единое будущее? Нашим детям нужно, чтобы вы провозглашали их своими. Обращение к детям: «Вы мои» и к миру: «Они мои», — это первый этап отцовского посвящения. Такое заявление даст ребенку чувство принадлежности, родственности и защищенности. Как это важно, говорить ребенку: «Ты — мой сын, ты — моя дочь»...

Мир — такое большое и удивительное место. Взрослые возвышаются над ребенком, уходят, приходят, что-то делают с ним... А надежду и веру дают сильные отцовские руки, готовые подхватить, готовые защитить...

...Может быть, вы видели, как в очереди вокруг ног стоящего папы бегают маленький ребенок, как он держится за папину ногу. Маленький кулачок с зажатой в нем тканью папиных брюк, доверчиво поднятая вверх мордашка, перепачканная шоколадом или мороженым, которую оттирает собственным платком сильная мужская рука. Бесценная точка отсчета: «Ты — мой!».

Продолжение следует.

www.reshma

...Марине Анатольевне пятьдесят три.

Это мало или много? Смотря с кем сравнивать, скажете вы. Из года в год, из поколения в поколение мы позволяем числам определять, как нам чувствовать себя, как нам выглядеть и чем болеть. «Бабий век — сорок лет!» — утверждает народная молва. И женщина, чувствуя себя еще молодой и полной сил, где-то на глубинном уровне соглашается с этим утверждением и начинает оправдывать его стремительным старением собственного организма. Как это бывает и в других областях жизни, ожидания, которые мы сознательно принимаем и которым верим, становятся для нас реальностью. Положено болеть — болеем, положено стареть — стареем... Кем положено? Говорят, Богом. А где это

Я когда — то состарюсь?.. —

ВОЗРАСТ: ВРАГ ИЛИ ДРУГ

написано? Царь Давид написал об этом: *Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро* (Пс. 89, 10). И что же, Марине Анатольевне положено еще законных семнадцать, в лучшем случае — двадцать семь, и все?

Не пора ли уже сейчас сушить доски?

...А ведь Адам прожил 930 лет, его сын Сиф — 912 лет, внук Енос — 905 лет, правнук Каинан — 910 лет, праправнук Малелеил — 895 лет. Ной в пятисотлетнем возрасте родил своих трех сыновей — Сима, Хама и Иафета... Вот предел человеческой жизни, вот на какой возраст рассчитан человеческий организм. Настало время изменить наше представление о возрасте. Когда я оглядываюсь вокруг и вижу слабых, больных, испуганных приближающейся беспомощностью пожилых людей, я говорю себе: «Так быть не должно, это ненормально».

Многие из нас поняли, что изменив образ своего мышления, мы можем изменить нашу жизнь. Поэтому можно превра-

тить время старости во время радости.

В старости же люди склонны предаваться различным страхам: перемен, бедности, болезней, угасания, одиночества, и более всего — приближающейся смерти. Негативный шаблон мышления не прибавит радости в вашу жизнь, но отнимет у вас минуты, часы, дни и даже годы радости. Невозможно одновременно радоваться и испытывать страх — это разные эмоции, несовместимые друг с другом. Так выберем радость!

Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня (Пс. 70, 9) — вот молитва, которая актуальна для тех, кому уже перевалило «за...». Молитесь, чтобы помог Господь вынести ослабление сил, взывайте к Богу, чтобы помог посмотреть на жизнь по-иному. Мы можем думать, что каждый час прожитой нами жизни приближает нас к встрече с Господом, а все, что случается с нами, обогащает нашу жизнь, давая нам каждый день бесценный новый опыт.

Вместо того, чтобы стареть, сдаваться и умирать, давайте использовать время, знания и опыт с максимальной отдачей. Вы еще долго можете быть здоровы-

ми, любящими, мудрыми и счастливыми. Если, конечно, вы этого хотите.

Митрополит Антоний Сурожский пишет: «Я часто цитирую слова Виктора Гюго, который говорит, что есть огонь в глазах юноши и должен быть свет в глазах старика. Яркое горение затухает, наступает время светить, но когда настало время быть светом, уже невозможно сделать то, что могло быть сделано в дни горения. Дни лукавы, время обманчиво. И когда говорится, что мы должны помнить смерть, это говорится не для того, чтобы мы боялись жизни, — это говорится для того, чтобы мы жили со всей напряженностью, какая могла бы у нас быть, если бы мы сознавали, что каждый миг — единственный для нас, и каждый момент, каждый миг нашей жизни должен быть совершенным, должен быть не спадом, а вершиной волны, не поражением, а победой. И когда я говорю о поражении и о победе, я не имею в виду внешний успех или его отсутствие. Я имею в виду внутреннее становление, возрастание, способность быть в совершенстве и полноте всем, что мы есть в данный момент».

«Календарь православного психолога»

«Несвятые святые» — так называется новая книга архимандрита Тихона (ШЕВКУНОВА), недавно вышедшая в издательстве Сретенского монастыря. Продолжаем публикацию отдельных рассказов из этой книги.

Продолжение. Начало в №10
АВГУСТИН
(в сокращении)

Эта история произошла в 1986 году. Меня тогда перевели из Псково-Печерского монастыря в Москву, в послушание владыке Питириму.

Однажды мне позвонил наш игумен Зинон из Печор и попросил срочно приехать в монастырь. Там он под большим секретом поведал, что несколько недель назад с гор в Абхазии, где на нелегальном положении живут монахи, вынужден был спуститься в мир один иннок. И он находится в серьезной опасности.

Это был еще совсем молодой человек — двадцати двух лет. Звали его Августин. Когда ему было четыре года, его мать стала монахиней. Она ушла в горы и взяла ребенка с собой. Мальчик был воспитан среди подвижников и в восемнадцать лет пострижен в монашество. Жил он в келье вместе с матерью, воспитывался под руководством горных старцев и даже не помышлял о том, чтобы оставить свое пустынное уединение.

Но вот однажды, когда он работал где-то на горных террасах в огороде, а мать хлопотала по хозяйству, на их келью набрели абхазские охотники. Они были пьяны и бесцеремонно потребовали от матери Августина приготовить им еду. Женщина, которая понимала свое совершенно бесправное положение (вернувшись в деревню, охотники могли донести о ней и сыне властям), собрала им на стол. Но охотники, наевшись и изрядно выпив, стали грубо домогаться ее. Монахиня сказала им, что лучше пусть они ее сожгут, чем надругаются. И обезумевшие от вина и страсти охотники облили ее керосином и подожгли...

Августин издали услышал страшный крик своей матери. Он бросился к келье и увидел ужасающую картину: его мать, охваченная пламенем, мечется по их убогой хижине, а охотники, протрезвев, в панике гонятся за ней, пытаются сбить огонь. Увидев вбежавшего в дом человека, охотники еще больше перепугались и бросились прочь. Августин наконец потушил горящую мать. Она была уже при смерти. Августин перенес ее в ближайшую деревню, в дом их друзей, но ей уже ничем нельзя было помочь. Монахиня умерла, причастившись Святых Христовых Таин и завещав сыну не мстить за себя, а молиться за ее несчастных убийц.

Но охотники, придя в себя после всего случившегося, встревожились не на шутку. Они понимали, что в случае огласки им придется перед законом отвечать за убийство. И тогда началась охота на единственного свидетеля — Августина. Старцы сказали ему: «Они тебя все равно найдут. Лучше тебе спуститься с гор. Подвизайся, где сможешь, а здесь тебя убьют».

Августин послушал их совета. Вначале его переправили в Троице-Сергиеву лавру. Но жить там без паспорта было слишком опасно. И тогда его направили в Псково-Печерский монастырь.

Дело в том, что в Печорском монастыре уже жил один монах, спустившийся с гор. Он был очень стар и прожил в горах больше сорока лет. Но сильно заболел, и старцы благословили его лечиться в миру. Псково-Печерский наместник архимандрит Гавриил, тогдашний грозный и всесильный властитель Печор, к которому этот странник пришел, сжалился над ним и нашел способ через милицию и КГБ добиться разрешения для больного монаха, у которого не было никаких документов, беспрепятственно проживать в монастыре. Даже паспорт ему справили с помощью отца наместника. Так он и жил в богадельне монастыря.

В надежде на такую же помощь отец Зинон, к которому привезли Августина, подвел молодого монаха к отцу наместнику. Но тот, видимо, был в этот момент сильно не в духе. Лишь взглянув на Августина, он гневно закричал: «Какой это монах? Водят тут всяких бродяг и жуликов! В милицию его!». Отец Зинон еле успел утащить растерявшегося и испуганного

монаха в свою келью.

— У-у, этот Гавриил — чекист! — сокрушался отец Зинон. — И как я додумался повести к нему этого ангела?

Жаль, что в эти дни в монастыре не было братского духовника архим. Иоанна (Крестьянкина). Он мог бы дать правильный совет, как поступить с этим удивительным юношей-монахом.

Отец Зинон после инцидента с наместником отправил его от греха подальше из Печор в Москву к своим духовным детям Владимиру Вигилянскому и его жене Олесе.

На следующий день, вернувшись в столицу, я познакомился с этой супружеской четой. Они жили в писательском доме на проспекте Мира. Их соседями были такие знаменитости, как Булат Окуджава, космонавт Леонов, спортивный комментатор Николай Озеров. И здесь, как особую драгоценность, укрывали отца Августина. Мы поздоровались с ним и уселись за стол, я стал расспрашивать его об общих знакомых, живущих там, у высокогорной реки Псоу. Об отцах Мардарии, Оресте, Паисии, маленьком отце Рафаиле. Августин отвечал немногословно и спокойно: он знал этих людей с детства. Что же сделать, чтобы ему помочь? Напомню, на дворе был тысяча девятьсот восемьдесят шестой год. Если его, человека в подряснике (а в светской одежде он выходит на улицу категорически отказываясь), не имеющего документов, остановят для проверки милиция, он будет сразу задержан. В первую очередь его «пробьют» по всем нераскрытым за последние лет пять уголовным делам от Калининграда до Владивостока. И надо отдавать себе отчет: при желании на него удобно будет списать не одно тяжкое преступление.

Но даже лишь при одной мысли, что этот монах-подвижник, ничего не понимающий в мирской жизни ангел-маугли, воспитанный в горах на книгах святых отцов, окажется не то, что в тюрьме, но, хотя бы даже на время, в камере предварительного заключения, или даже в армии, куда двадцатидвухлетний здоровый молодой человек попал бы по-всякому, мы приходили в ужас! А если произойдет самое страшное, и он окажется в тюрьме — чистый, безгрешный подвижник, всю свою юную жизнь отдавший Богу?..

Мы судорожно пытались найти выход из этого положения. А отец Августин жил своей жизнью, молился в своей комнате и ждал нашего решения. Наблюдая за ним, я заметил, насколько порой разные традиции существуют в обычных монастырях и в горных кельях. Например, я вдруг случайно увидел, что отец Августин носит под подрясником священнический крест с украшениями.

— Откуда он у тебя? Или ты тайный священник? — спросил я, зная, что и такое иногда бывает.

— Нет, я не священник, — отвечал Августин. — Это мой старец, умирая, благословил мне свой крест. И велел, когда я буду священником, носить его уже открыто. А до этого времени его крест будет меня хранить.

Или у него было красивое кадило, и он каждый день кадил свою «келью», для чего просил нас достать уголь и ладан. Такого в наших монастырях я не видел. Или как-то я предложил

ему вместе почитать кафизмы и был очень удивлен, что отец Августин делает немало ошибок. Я даже чуть было не осудил его — монаха, так плохо знающего Псалтырь, но поспешно одумался и догадался, что в абхазских горах его попросту некому было учить правильному церковно-славянскому языку.

Так проходили дни. И вот постепенно мы стали замечать, что отец Августин меняется. Точнее, называя вещи своими именами, портится в нашей компании! Мы-то ведь, в отличие от него, были далеко не ангелами. А как написано в Псалтыри: «С преподобным преподобен будешь, а со строптивым развратишься». Это про нас: мы действительно каждый день могли наблюдать плоды нашего пагубного влияния. Скажем, мы решили однажды полакомиться мороженым. Оно неожиданно так понравилось нашему монаху, что он съел подряд пять порций, а потом стал каждый день посылать Володино сынашку Нику в ближайший киоск. Отказать ему было неудобно, и мы с трепетом наблюдали, как самым настоящим образом соблазнили отца Августина: он мог есть это проклятое мороженое двадцать четыре часа в сутки!

Или, например, у Олесиного брата был магнитофон. И вдруг мы видим, как Августин подсаживается к нему, и они вместе слушают «Битлз»!. Это повергло нас в тягчайший шок. Мрачные и беспомощные, мы вновь и вновь собирались на совет в квартире Вигилянских. К нам присоединились супруги Чавчавадзе, Елена и Зураб, и игумен Дмитрий из Троице-Сергиевой лавры (теперь он архиепископ Витебский).

Но последним ударом лично для меня стал случай, когда отец Августин вдруг радостно закричал с балкона:

— Смотрите, Николай Озеров!

Я был потрясен. На балконе соседской квартиры этажом ниже действительно стоял легендарный спортивный комментатор и, добродушно посмеиваясь, смотрел на узнавшего его монаха.

— Какой Николай Озеров? Ты-то откуда знаешь? Какие тебе — николаи озеровы?! — заорал я, утаскивая его с балкона.

Тут же все объяснилось: отец Августин нашел подшивку «Огонька», и в долгие часы, в одиночестве коротая время, он по многу раз просматривал журналы в своей келье.

Я понял, что надо безотлагательно, как можно скорее сделать все, чтобы избавить этого чистого, непорочного монаха от нашего общества. Иначе нам прощения не будет.

Зураб Чавчавадзе предложил отвезти отца Августина в Тбилиси к Грузинскому Патриарху Илие.

Там возможно было бы выправить ему документы. Тем более отец Августин всю свою сознательную жизнь прожил на канонической территории Грузинского Патриархата. Сам Зураб несколько лет был у Святейшего Илие иподиаконом. Патриарх уважал древний род Чавчавадзе, и Зураб был уверен, что Патриарх Илия захочет и сможет помочь нам, и сделает то, что было практически невозможно в Москве.

Отец Августин, помолив

шись, согласился. Но мне для того, чтобы поехать на неделю в Грузию, нужен был веский повод. Рассказывать всю эту историю владыке Питириму, постоянно находящемуся под наблюдением спецслужб, я не стал.

И тут пришла мысль — сделать в рамках программы подготовки к тысячелетию Крещения Руси фильм о единстве Церквей Грузии и России. Сценарий я написал за ночь. Образы в фильме были такие: символы России — пшеница и хлеб, символы Грузии — виноград и вино. Русский крестьянин вспахивает землю, сеет зерно, жнет, собирает снопы, молотит, мелет муку... В Грузии — крестьянин виноградную косточку в теплую землю зарывает, вырастает лоза, потом собирают гроздь, мнут виноград ногами в огромных чанах... Все это очень красиво и, чувствуется, ведет к какой-то очень важной цели. И, наконец, она проясняется — высшая цель этого древнего и великого труда — Литургия, Хлеб и Вино, Святое Возношение Евхаристии! Вот — истинное наше единство.

Владыке Питириму сценарий очень понравился, и вопрос с поездкой в Грузию мгновенно уладился. Хотя тут же возник другой: прежде чем ехать в Грузию, надо было срочно снять уборку хлеба в России. На дворе было начало сентября, и весь хлеб давно собрали. Я позвонил в Министрство сельского хозяйства, там отработовали: зерновые на всей территории Советского Союза успешно собраны и засыпаны в закрома. Как я ни упрасивал открыть, есть ли хоть один захудалый, нерадивый колхоз, где в сентябре можно провести съемку уборки пшеницы, сотрудники министерства стояли насмерть и клялись, что такого безобразия они никогда бы не допустили. Наконец повезло: в редакции газеты «Сельская жизнь» сжалились и сообщили, что, по их данным, единственное место в СССР, где еще убирают хлеб, это Сибирь, а точнее, один из районов Омской области. И если вылететь туда буквально сегодня, то можно успеть.

В тот же вечер мы с оператором примчались в Домодедово и там сумели подсесть на ближайший самолет в Омск. А Зураб Чавчавадзе тем временем, должен был купить билеты на железнодорожный экспресс до Тбилиси, который отправлялся через два дня.

В Омске сообщили, что в трехстах километрах от города есть хозяйство, где день или два еще будут убирать пшеницу. В этот дальний колхоз на архиерейской «Волге» нас повез водитель Омского архиепископа Максима — диакон Иоанн. Самого архиерея перевели в одну из белорусских епархий, а новый владыка пока не прибыл.

Мы отлично все сняли — и необозримое пшеничное поле на закате, и налитые колосья, и дружную уборку комбайнами, и ток, и золотистые зерна, и радостные, красивые лица крестьян...

К вечеру уже мчались на архиерейской машине в Омск.

По дороге мы с диаконом болтали обо всем на свете. Когда все темы были исчерпаны, диакон попросил:

— Пожалуйста, поговори со мной еще о чем-нибудь, а то я усну за рулем.

Я рассказывал подряд все, что вспоминалось из московской церковной жизни, пока, наконец, не поведал о том, что недавно вокруг владыки Питирима крутился жулик, который выдавал себя за сына последнего императора. Диакон вдруг оживился:

— И у нас такое тоже бывает — жулики! С год назад в одном храме объявился парнишка-сирота. Бабки его приютили. Он стал помогать — дрова колот, подсвечники чистил, потом научился пономарить, читать на клиросе. В такое доверие вошел к настоятелю и старосте, что они ему даже передали деньги — заплатить взнос в Фонд мира. Это было как раз в их престольный праздник. Мы с владыкой в тот день отслужили там всенощную, а наутро приезжаем к литургии, — а церковь ограблена! Этот парнишка и деньги церковные украл, и крест взял с престола, и еще много чего...

Продолжение рассказа в следующем номере.

